

УДК 94(571.52)

ББК 63.3(2Рос.Тув)-5

Становление Тувинской народно-революционной партии в начальный период ТНР*

О.П. Оюн

Тувинский государственный университет (Кызыл, Россия)

Formation of the Tuva People's Revolutionary Party in the Initial Period of the TPR

O.P. Oyun

Tuva State University (Kyzyl, Russia)

На основе архивных материалов рассматривается история становления и развития Тувинской народно-революционной партии (ТНРП) в начальный период (1921–1927 гг.) с точки зрения ее результативности, роли и значения в формировании и развитии Тувинской Народной Республики, а также руководящая роль СССР. В работе применялись историко-генетический, историко-системный методы для изучения истории образования ТНР и ТНРП, историко-сравнительный и историко-типологический методы для анализа деятельности ТНРП в разные годы.

В результате исследования введены в научный оборот архивные материалы Национального архива Республики Тыва (НА РТ) (фонд 1), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) (фонд 495), свидетельствующие, что всесторонняя помощь и руководящая роль ВКП (б) позволили ТНРП сыграть особую роль в укреплении тувинского государства. Выводы: в создании и функционировании первой партии огромную роль сыграла элита Тувы, но при этом без помощи и фактически ежедневной руководящей и направляющей роли СССР невозможно было не только образование первого тувинского государства, но и развитие государственности, создания институтов власти, социальных институтов, в том числе ТНРП.

Ключевые слова: ТНРП, ТНР, Великий Хурал, Центральный комитет, араты, Коминтерн.

DOI: 10.14258/izvasu(2023)5-04

В истории тувинского народа одним из значимых и судьбоносных событий является образование первого государства — Республики Танну-Тыва Улус в 1921 г. В 2021 г. исполнилось 100 лет со дня об-

Based on archival materials, the history of the formation and development of the Tuva People's Revolutionary Party (TPRP) in the initial period (1921–1927) in terms of its performance, role and significance in the formation and development of the Tuva People's Republic, as well as the leading role of the USSR is considered. The work applied historical-genetic, historical-systemic methods to study the history of the formation of the TPR and the TPRP, historical-comparative and historical-typological methods to analyze the activities of the TPRP in different years.

As a result of the study the archival materials of the National Archive of the Republic of Tuva (NA RT) (fond 1), The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI) (Fond 495) were introduced into scientific circulation, which testify that the comprehensive assistance and leadership role of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (b) allowed the TPRP to play a special role in strengthening the Tuvan State. Conclusions: the elite of Tuva played a huge role in the creation and functioning of the first party, but at the same time without the help and actually daily leading and guiding role of the USSR it was impossible not only the formation of the first Tuvan State, but also the development of statehood, the creation of institutions of power, social institutions, including the TPRP.

Keywords: TPRP, TPR, Great Khural, Central Committee, arats, Comintern.

разования Тувинской Народной Республики (ТНР). Для историков очень интересен факт, что еще до образования государства, в марте 1921 г., началась работа по созданию в Туве партии, в то время как про-

---

* Работа выполнена в рамках гранта «Исторический опыт становления и политического развития Тувинской Народной Республики (1921–1944 гг.). К 100-летию со дня образования», поддержанного Российским научным фондом N 22-28-01254.

возглашение образования государства произошло 13–16 августа 1921 г. В 1922 г. официально была образована Тувинская народно-революционная партия (ТНРП).

История создания первой партии в Туве стала объектом исследования в советский период. О.А. Толгар-оол в кандидатской диссертации историю создания партии в Туве в 1922–1929 гг. описал с точки зрения классовой борьбы, свойственной формационному подходу. [1, с. 21].

В коллективной монографии об истории Тувинской организации КПСС (6 параграф 1-й главы) описывается деятельность I съезда ТНРП, на широком историческом фоне рассмотрена история создания партии в период существования ТНР [2, с. 405].

В монографии тувинского историка Ю.Л. Аранчына «Исторический путь тувинского народа к социализму» [3, с. 338] Народно-революционная партия выступает как руководитель борьбы за некапиталистический путь развития Тувы.

В современной исторической науке история создания и развития ТНРП рассматривается вскользь, раскрыты только некоторые аспекты ее функционирования при изучении истории ТНР. Так, Н.М. Моллеров [4, с. 143] подтверждает вывод М.М. Ломакина, что весомый вклад в процесс создания и становления ТНРП во главе с Оюном Курседи внесли советские партийные организации, которые развернули свою деятельность в Туве [5, с. 103]. Необходимо подчеркнуть, что была очевидной взаимосвязь Русской самоуправляющейся трудовой колонии (РСТК) с тувинскими общественными организациями.

В монографии З.Ю. Доржу, Е.М. Ондар «Российский парламентаризм: региональное измерение (Верховый Хурал Республики Тыва)» партия рассматривалась как тесно переплетенный организм с самим парламентом и группами интересов. Тувинская партия, по мнению авторов, на протяжении своей истории стремилась играть особую роль в решении вопросов, касающихся регулирования практически всех сфер жизни тувинского общества. Это подтверждалось Уставом партии 1923 г., где четко выявлялось стремление к контролю государственных органов и общественных организаций, для этого специально предусматривалась деятельность партийных групп (фракций), парламента ТНР [6, с. 57].

В своей совместной монографии З.Ю. Доржу и О.Ю. Иргит пришли к выводу, что в Тувинской Народной Республике существовала однопартийная политическая система, где вся власть была сосредоточена в руках ТНРП. Все это оказывало непосредственное влияние на формирование правительства, парламента, где руководящие органы состояли исключительно из членов ТНРП [7, с. 3]. В монографии

Р.Ш. Харунова самыми важными первоочередными задачами партии в период становления государственности у тувинцев были образование и медицина [8, с. 32].

Таким образом, в современной исторической науке отсутствуют фундаментальные труды, раскрывающие историю ТНРП, ее роль и значение в становлении и развитии Тувинского государства и общества в 1921–1944 гг.

Велика и неопределима роль Советской России в образовании первого государства у тувинцев и создании в Туве партии в соответствии с задачей Коминтерна, сформулированной В.И. Лениным, о необходимости формирования партийных организаций во всех странах [9, с. 246]. 21 марта 1921 г. Дальневосточный Секретариат Коминтерна настойчиво порекомендовал «организовать Урянхайскую народно-революционную партию». В результате кропотливой и не всегда однозначно оцениваемой работы Сиббюро ЦК РКП (б) приняло Постановление об оказании помощи в создании устойчивого политического ядра Урянхайской народно-революционной партии, о чем свидетельствуют архивные документы [10, л. 169–171]. Так, уполномоченный Коминтерна, один из руководителей Дальневосточного бюро ЦК РКП (б) Б.З. Шумяцкий телеграфировал И.Г. Сафьянову — особо уполномоченному Сибревкома в Туве: «Немедленно начинайте работу по созданию Урянхайской Нарреволюционной партии» [11, л. 38].

В июне 1921 г. с участием делегации от Советской России в местности Чаdana состоялось собрание жителей двух хемчикских хошунов, где проживала основная часть тувинцев. На этом собрании не только решались насущные проблемы, но и согласовывались вопросы дальнейшей судьбы Урянхия (русское наименование Тувы).

Летом 1921 г. в сумоне Элегест Оюннарского хожууна араты образовали группу «Угудар яамы» (Агитационное бюро) во главе с Оюном Курседи. Активными помощниками Оюна Курседи были араты О. Алдай-оол, О. Узун-Доспан, О. Саарбай, О. Чуржапай, О. Чылбак-кыс, О. Куржупей, Опаалай, Мумба-Хуурак, О. Энди-Хоо и др. [2, с. 35–36]. С целью организационного оформления народно-революционной партии они проводили политику для закрепления завоеваний революции. Араты Оюннарского хожууна были наиболее революционно настроенными в силу тесной связи с русскими крестьянами и объединенным отрядом партизан Тувы во главе в С.К. Кочетовым, чей штаб находился в с. Атамановка (ныне село Кочетово), где и был проведен Учредительный съезд, объявивший об образовании ТНР.

Одновременно функционировала так называемая Туранская группа, члены которой исходили

из своих узкоклассовых интересов, поэтому не ставили и не могли ставить перед собой задачу организовать действительно революционную боевую партию трудящихся масс. Появление Туранского агитбюро отражало попытку феодальных кругов подчинить движение трудовых аратов своему влиянию [2, с. 36.] Думаю, что с точки зрения классового подхода членов Туранского бюро рассматривали как противников революционных изменений. С позиций современной исторической науки эта группа была наиболее влиятельной в силу образованности и социального положения ее участников. В ее работе принимали участие феодалы, которые учились при монастырях, знали старомонгольский и тибетский языки, также неплохо владели русским языком, что было немаловажным, учитывая, что кураторами создания партии в Туве были русские — представители районного бюро РКП (б) в Туве.

В подтверждение своего вывода приведу утверждение Р.Ш. Харунова, что «среди тувинцев были интеллигентные люди, с довольно широким умственным кругозором и острой любознательностью. Огромное впечатление своей богатой душевной жизнью, своими интересами, насквозь проникнутыми глубокой любовью к родной стране. Поражало в нем (тувинском народе. — О.О.) его бескорыстие, отсутствие личной заинтересованности и свойственной нам суеты. Одна мысль о том, как бы помочь танну-тувинскому народу, наладить его жизнь...» [8, с. 25]. Данная цитата как нельзя лучше подтверждает вывод, что в Туве в тот период были умные и образованные люди, способные изменить окружающий мир в лучшую сторону.

В июле 1921 г. на Первой партийной конференции советских коммунистов, работавших в Туве, было избрано оргбюро — Районное бюро ЦК РКП (б) в Урянхае [2, с. 38]. В первый период его деятельности ответственным секретарем райбюро был Яков Сидорович Чугунов — комиссар советских воинских частей в Туве. Коммунистическая организация снискала высокий авторитет среди населения края и до прекращения своей деятельности в 1932 г. придерживалась того мнения, что мало помочь танну-тувинскому народу встать на ноги политически, нужно оказать ему хозяйственно-культурную помощь, которая закрепила бы революционно-освободительное движение Танну-Тувы.

В середине августа 1921 г. в местечке Суг-Бажи (Атамановка) с участием представителей Русской самоуправляющейся трудовой колонии РСТК, а также корейского и монгольского населения, проживающего в Туве, принято решение об образовании государства тувинцев.

В конце октября 1921 года в местечке Дыттыг-Арыг вблизи с. Туран состоялось совещание обеих групп агитбюро под руководством Сиббюро ЦК

РКПБ (б) и Сибревкома. Посчитали, что образованные и влиятельные среди населения и имеющие ресурсы феодалы смогут быстрее создать партию в Туве. Араты не имели возможности разъезжать по сумонам и проводить разъяснительную работу, народ не понимал сути политической партии.

В начале марта 1922 г. подготовленное организационным бюро второе партийное совещание в Туране вошло в историю под названием Первого съезда, где был принят Временный устав ТНРП, одобренный 40 делегатами из центральных и западных хошунов. В руководство и состав Центрального Комитета (ЦК) вошли феодалы, поскольку в Туве не имелось сколько-нибудь развитой промышленности, следовательно, пролетариата, почти все население было неграмотным, не было подготовленных кадров, прошедших школу политического руководства массами [1, с. 7]. Председателем ЦК был избран Лопсан-Очур (в архивных документах он значится как Лопсан-Отсур, Отцер), а его советником — П. Медведев. Примечательно, что лидера элегестинской группы Оюна Курседи не избрали в состав ЦК, обвинив его в излишней активности.

В силу сложившейся исторической ситуации только что созданное государство, не имевшее ресурсов, когда многие партийные и государственные руководители и служащие не могли жить постоянно в столице, вынуждены были уезжать домой после совещаний, что не давало возможности претворять в жизнь решения съезда и его политику должным образом. Разъезды по кожуунам для агитации требовали не только наличия людей, способных разъяснить политику партии, но и финансовых ресурсов, чего очень не хватало молодому государству. В результате Совет Министров ТНР принял решение о роспуске ЦК ТНРП в марте 1923 г.

Узнавшие об этом члены группы оюннарских партийцев провели в местечке Суг-Бажи совещание с целью возобновления работы ЦК. Оюна Курседи уполномочили обратиться в Райбюро РКП (б). 11 июня 1923 г. О. Курседи выступил на заседании райбюро. Райбюро РКП (б) обратилось в Совет Министров ТНР с письмом, в котором просило содействовать созыву съезда ТНРП. В обращении утверждалось, что «интересы угнетенного народа может защищать только партия, которая работает под руководством Коминтерна» [12, л. 1].

Райбюро ВКП (б), следующее указаниям Коминтерна и ЦК ВКП (б), сыграло очень большую роль в оформлении и функционировании ТНРП, в подъеме уровня жизни и культуры в Туве, развитии международных отношений между ТНР, СССР и Монгольской Народной Республикой (МНР).

Второй съезд ТНРП состоялся 6–7 июля 1923 г. в городе Красном (Хем-Белдири). В работе участвовало 568 человек от пяти хошунов, из них 450 ара-

тов, что свидетельствует о кропотливой работе организационной группы Оюнарского хожууна по подготовке съезда во главе с Оюном Курседи. Председателем комиссии по созыву Съезда был избран Идам-Сурун. Председатель говорил о том, что тувинский народ не так давно был подавлен сильными государствами, много испытал страданий, власть над тувинским народом была в руках иностранцев... «И вдруг внезапно на земле появилась народная власть. Народ стал управлять сам собою, и это народное правление объединило всех дружбою и согласием, подобно братьям. Мы, тувинцы, с самого своего происхождения имеем свой родной язык и свою родину Танну-Тува, и потому перед нами так же, как и перед другими подобными нам народами, стал вопрос об образовании своего государства по примеру установившихся положений и законов нового времени. Вместе с другими выплыл вопрос об образовании народной партии, и вот, оставив в прошлом рознь, мы решили объединиться в одну семью. Мы образовали народное правительство из многих министерств и теперь уже взяли самостоятельность в свои руки» [13, л. 1–10].

От имени Райбюро РКСМ в Урянхае съезд приветствует тов. Антипин, выражает уверенность, что организующаяся партия будет работать в тесном единении со всеми угнетенными и беднейшими народами мира и этим единением сумеет достигнуть полного освобождения своего народа. От имени РСФСР приветствует съезд тов. Фальский. (Ф.Г. Фальский — первый советский консул в ТНР. — О.О.), который говорит, что два года тому назад Танну-Тувинский народ начал свою работу, результатом которой является существование народного правительства, но этим работа еще не закончена [13, л. 5] От имени Исполнительного комитета РСТК в Урянхае съезд приветствует тов. Стрелков. Согласно повестке дня был заслушан доклад инициативной группы по созыву съезда, по их предложению в президиум съезда были избраны Тимберель, Лопсан-Хаврак, Тактан, Сундун, Самдан.

Вторым вопросом рассмотрены причины распада партии и роспуск ЦК. Слово предоставлено Немижану, который сообщил, что в начале было создано Оргбюро, которое выдвинуло из своей среды народное правительство, из состава которого в свою очередь был выделен ЦК Нарпартии. Но так как ЦК был избран небольшой группой, а большинство населения в этом участия не принимало, то поэтому ЦК был распущен как неавторитетный и не являющийся действительным представителем широких масс населения. В этом и заключается причина роспуска ЦК [13, л. 7].

Со стороны делегатов были заданы вопросы. В том числе делегат Темероол спросил о том, «бу-

дут ли исключены те члены в ЦК, кои ничем себя не скомпрометировали. Тов. Медведев делает разъяснение, что старые члены ЦК за время существования Центрального Комитета ничего не сделали, несмотря на то, что они были организаторами ЦК, поэтому будет ли целесообразным оставить старых членов ЦК» [13, л. 10]. (Протокол съезда был переведен со старомонгольского языка на русский и отправлен в Москву).

Интересен момент, когда член ЦК из числа аратов Сарбай обвиняет Лопсан-Отцера в притеснии, Лопсан-Отцер ответил, что все-таки при своей малоопытности создал Нарревправительство, ЦК и готов работать сейчас сколько позволяют силы [13, л. 10]. Протокол передает общую атмосферу съезда, настрой делегатов выявить причины бездеятельности руководства партии и избрать новый ЦК. Далее третьим и четвертым вопросами были озвучены цели и задачи партии, утвержден устав партии [13, л. 8].

Согласно Временному Уставу ТНРП, высшим органом партии признавался общепартийный съезд Танну-Тува, съезд для руководства партийной работой, в промежутках между съездами избирал ЦК партии, который представлял собой высший партийный орган [14, л. 30].

На съезде был избран новый ЦК в составе: председатель Курседи, заместитель председателя ЦК — Данзын, члены ЦК — Дондук, Сонам-Байыр, советник ЦК — П. Медведев. С этого момента работа партии под руководством ЦК становится целенаправленной и плодотворной, о чем свидетельствуют протоколы заседаний ЦК за 1923–1924 гг., где принимались важные решения, необходимые для функционирования государства. Так, к примеру, согласно протоколу конференции ТНРП от 15–18 числа 3 луны 4 года по тувинскому календарю, что соответствует 20–23 апреля 1924 г., «открывая конференцию, заместитель председателя ЦК ТНРП Дондук сообщил, что в связи с хемчикским бандитским восстанием часть делегатов не могла сюда явиться, поэтому ранее объявленный съезд партии переименуется на конференцию, значение которой будет не меньше, чем съезда» [15, л. 45].

С приветственной речью выступил секретарь Райбюро РКП (б) тов. Чугунов, который напомнил, что в сентябре прошлого года на первом Великом Хурале представителей всех хошунов Танну-Туву было отменено все старое, в том числе эксплуатация человека человеком, аратские массы стали жить мирно и начали развивать свое хозяйство [15, л. 2]. Документы ЦК партии: законоположение о землепользовании и постановления, инструкции — представлены на рассмотрение данной конференции. Эти основные документы о земле, где она закрепляется как собственность государства и народа. Земля распределяется между аратскими хозяйствами для ве-

дения земледелия (сев, сенокошение) и развития их хозяйств.

Принято решение считать правильными и своевременными мероприятия ЦК партии по оказанию помощи трудящимся аратам (выдача плугов, семян, коров), направленной на улучшение их хозяйства [15, л. 15]. Запретить бесплатное использование труда бедных аратов баями и эксплуататорами, установить следующий порядок: если баям необходима рабочая сила, то они имеют право нанимать людей с оплатой их труда, договариваясь между собой. Это мероприятие ЦК партии, проведенное согласно политике партии, является практическим осуществлением прав аратов, особенно бедняков, на свободу, освобождением аратов от эксплуатации и мучений не на словах, а на деле [15, л. 15].

Наибольший резонанс вызвало решение по обучению грамоте аратов, особенно их детей, поднятию культуры населения, считать это важным делом культурного строительства страны. Но женщины-тувинки, особенно девушки, в старые времена никогда не учились, в общественной жизни участия не принимали, у них привитая старым строем отсталая привычка все еще сохраняется, крепко держится. Поэтому к обучению аратов грамоте подходить осторожно, воздержаться от их обучения, особенно девушек, в обязательном порядке, вести среди них разъяснительную работу. Если есть желание у аратов учить своих детей (в том числе дочерей), то их надо поддержать [15, л. 16].

Прения по этому вопросу затянулись, делегаты высказывались за обучение всех без различия пола. Кыргыз Курседи, например замечал: «Обучение девочек грамоте — хорошее дело, но матери и девочки плакать будут. Как быть?». Очень наглядный пример привел делегат Оюннар Куванды: «Когда среди партийных масс разъясняют о необходимости обучения девушек, тогда родители заявляют, что они не могут отдавать своих девушек на обучение грамоте, так как они отдельно не могут жить. Девушки заявляют, что утопят или спрыгнут со скалы, заплачут. Это трудное дело. Надо подумать, что делать» [15, л. 17–18].

В ходе обсуждения Медведев в своем выступлении подчеркнул, что «правильность деятельности правительства проверяет и контролирует Центральный Комитет партии. ЦК делает соответствующие исправления и поправки и проводит разъяснительную работу среди народных масс по осуществлению их, советуется с ними при их проведении» [15, л. 17].

Однако руководители Уюкского хошууна стали проводить свою работу оторвано от народных масс, искажают проводимую политику. Они по собственному решению собрали с населения дополнительный налог (15 кобыл) для содержания хошунного аппарата (чызаан). Об этом не сообщили в прави-

тельство. Председатель хошунного управления находится под стражей, и он будет привлечен к ответственности за самовольные действия, выразившиеся в искажении политики партии [15, л. 18].

Приведенные архивные документы свидетельствуют о процессе становления первого государства тувинцев под руководством партии, значении ТНРП в функционировании правительства страны.

Дальнейшее развитие ТНРП можно проследить по телеграммам и письмам, представленным РГАСПИ. С.А. Нацов (Шойжелов) пишет, что первое впечатление, которое он вынес из знакомства с работой тувинских организаций, «печальное и прискорбное». Аппараты партии и правительства недостаточно оформлены. Партийно-воспитательная работа как в партии, так и в Союзе молодежи не велась. Органы власти не знают своих задач (особенно на местах). Казна находится накануне банкротства. Страна недостаточно демократизирована, местами наблюдается засилье старых чиновников маньчжуро-монгольского толка [16, л. 100].

Дальше в письме С.А. Нацов, прибывший в Туву в августе 1926 г. в качестве постоянного представителя Исполкома Коминтерна, для иллюстрации приводит примеры: во-первых, в протоколах заседаний Политбюро ЦК партии до начала 1926 г. нет ни одного серьезного вопроса в области как государственного строительства, так и партийной, организационной и воспитательной работы. Политбюро ЦК ясно не представляло своих основных директив-задач, поэтому не имело никаких серьезных перспектив участия в жизни страны [16, л. 100].

Во-вторых, этими же недостатками, по мнению С.А. Нацова, страдал и Президиум ЦК Ревсомола, который не имел никаких плановых начал работы, а «кустарничал». Партия не имела своего периодического органа за исключением небольшой газетки «Свободная Тува», которая редактировалась переводчиком консульства Суровцевым, лицом, «не имеющим серьезного политического кругозора» [16, л. 101]. В пятом пункте отмечается, что имеющаяся конституция настолько куцая, что в ней отсутствуют такие немаловажные вещи, как избирательные права граждан, структура власти [16, л. 101].

Как видим из этого письма, в 1926 г., по мнению представителя СССР, становление партии и молодежной организации требовало прямого вмешательства и руководства со стороны ВКП (б).

Через несколько месяцев, в декабре 1926 г., С.А. Нацов пишет Чичерину и Петрову: «Бюджет увеличен и достаточен для молодой тувинской государственности. Налог с тувинского населения остался прежним, в сумме 83000 рублей. Налог распределен по подоходно-имущественному принципу: бедняки и середняки, которые в прошлом году выплачивали от 5 до 15 р. А в этом году будут платить пря-

мой налог от 3 до 15 р. Снижение для бедняцких хозяйств сделано почти наполовину. Таким образом, в этом году со стороны населения не будет особенного ропота, тем более прошлогодний налог 83000 был выполнен без каких-либо затруднений. Новый состав Политбюро ЦК работает очень дружно, в общем, производит великолепное впечатление. Партия и Ревсомол выпустили первые номера журналов «Хувискаалчы арат» («Революционный пастух»), орган ЦК НРП «Залагудучун Зорилта» («Задача молодежи»), орган ЦК РСМ. По моему мнению, эти журналы для Танну-Тувы являются определенным достижением, и они сыграют немаловажную роль в смысле воспитания массы населения» [17, л. 117].

Подготавливается работа Центральной партийной школы, разрабатывается программа занятия и подбор слушателей. Вслед за Великим Хуралом впервые в истории ТНРП создаются кружки грамоты для работников центра. Таким образом, постепенно, шаг за шагом улучшается работа партии и Ревсомола [17, л. 117–118].

Согласно протоколу № 10 заседания Политбюро ЦК ТНРП от 29.11.1926 рассматривался вопрос «О создании кружка по изучению общественных наук». Для этого создана комиссия в составе т. Дондука, Нацова, Шагдыржана [17, л. 47]. В протоколе № 13 от 23.12.1926 были утверждены программа занятий партийной школы и программа кружка по изучению общественных наук. Первый отдел «Развитие хозяйственных связей», второй отдел «Капитализм и империализм» [17, л. 66–67]. Руководителями были назначены тт. Соднам и Дондук [17, л. 48], был проведен сбор пожертвований среди членов партии и Ревсомола для организации занятий партийной школы. За пять месяцев планировалось подготовить грамотных в политическом плане инструкторов, лекторов, своеобразную элиту партии и Ревсомола, что и было сделано. Необходимо учесть тот факт, что «в бюджете было заложено финансирование работы Партийной школы. Согласно сводке по смете расходов ТНР на 1926–1927 гг. ЦК ТНРП на аппара-

рат ЦК заложены 18774,60 руб., на Партийную школу — 10731,86 руб., на типографию — 17850,80 руб., хошунные комитеты партии — 6 по 1250 руб., итого 7500 руб. На аппарат Ревсомола 10743, на 6 хошунных комитетов Ревсомола по 1020, что составляет 6120,40 руб.» [17, л. 23–24].

Утверждалось, что после признания Тувинской Народной Республики СССР, МНР деятельность правительства и партии становится осмысленной, целенаправленной, это требует дальнейшего роста политической грамотности работников партии, Ревсомола.

Таким образом, начальный период становления Тувинской Народной Республики был очень сложным, насыщенным и знаменовался принятием важных решений, мер и действий со стороны ТНРП, необходимых для работы государственных органов власти и жизнедеятельности тувинского общества. Все важные вопросы решались на заседаниях ЦК и вменялись в обязанность государственной власти. Автор данной статьи О.П. Оюн и З.Ю. Доржу пришли к выводу, что ключевую роль в регулировании всех сфер жизни молодого тувинского государства играла Тувинская народно-революционная партия. Анализ документов партии — протоколов ЦК ТНРП и Устава показал, что Центральный комитет ТНРП осуществлял руководство деятельностью государственных органов и общественных организаций и контроль за ними посредством работы специальных фракций. Все это подтверждает, что партия сыграла огромную роль в жизнедеятельности ТНР [18, с. 16]. Добиться таких результатов было сложно, партии пришлось пройти путь от непризнания до фактически диктатуры, когда в 30-е гг. XX в. начались репрессии партийного руководства в лице первых руководителей молодого государства, когда решения партии выполнялись беспрекословно. Как показала история, многие решения были ошибочными, но, тем не менее, роль и значение ТНРП в становлении и развитии ТНР неоспоримы.

Библиографический список

1. Толгар-оол О.А. Образование и идейно-организационное укрепление Тувинской народно-революционной партии (1922–1929 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1967.
2. Очерки истории Тувинской организации КПСС / под ред. Г.Ч. Ширшина, Ю.Л. Аранчына, В.А. Дубровского, Н.А. Сердобова, О.А. Толгар-оола. Кызыл, 1975.
3. Аранчын Ю.Л. Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск, 1982.
4. Моллеров Н.М. Истоки братства. Русская самоуправляющаяся трудовая колония в Тувинской Народной Республике. Кызыл, 1989.
5. Ломакин М.М. Борьба ТНРП за укрепление народно-демократического строя ТНР (1921–1929 гг.) // Ученые записки. Вып. 8. Кызыл, 1960.
6. Доржу З.Ю., Ондар Е.М. Российский парламентаризм: региональное измерение (Верховный Хурал Республики Тыва). Томск, 2020.

7. Доржу З.Ю., Иргит О.Ю. Политические репрессии в Тувинской Народной Республике (1921–1944 гг.). Новосибирск, 2022.
8. Харунов Р.Ш. Формирование интеллигенции в Тувинской Народной Республике (1921–1944 гг.). Абакан, 2009.
9. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1981.
10. Рукописный фонд Тувинского института гуманитарных и прикладных исследований (ТИГПИ). Д. 42.
11. Архив Сафьянова И.Г. // Рукописный фонд ТИГПИ. Д. 42.
12. Национальный архив Республики Тыва (НАРТ). Ф. 1.1. Оп. 1. Д. 1. Протоколы заседаний ЦК ТНРП.
13. НАРТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Протокол 2-го организационного съезда ТНРП.
14. НАРТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Временный устав Танну-Тувинской Народной Партии.
15. НАРТ Ф.1. Д. 1. Оп. 1 Д. 1. Протокол конференции Танну-Тувинской Народной партии от 15–18 числа 3 луны 4 года (20–23 апреля 1924 г.).
16. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 153. Д. 5. Письмо Чичерину и Петрову от Нацова С.А. от 13 сентября 1926 г. от 18 декабря 1926 г.
17. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 153 Д. 8. Протоколы Политбюро ЦК ТНРП № 10 от 29.11.1926, № 13 от 23.12.1926.
18. Доржу З.Ю., Оюн О.П. Оюн Курседи — основоположник Тувинской Народно-революционной партии (ТНРП) // Вестник ТувГУ. 2022. №3 (96). Вып. 1: Социальные и гуманитарные науки.